

Конференция по разоружению

25 February 2010
Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто семьдесят первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 25 февраля 2010 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Михаил Хвостов..... (Беларусь)

Председатель: 1171-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем перейти к списку ораторов на сегодня, я хотел бы пригласить Конференцию принять решение по просьбе еще одного государства – нечлена Конференции об участии в нашей работе. Эта просьба содержится в документе CD/WP.555/Add.4, который у вас имеется, и получена она от Иордании.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Иорданию участвовать в работе нашей Конференции в соответствии с Правилами процедуры? Я не вижу возражений.

Решение принимается.

Председатель: Предоставить слово на сегодняшнем пленарном заседании просят следующие делегации: Бразилия и Нигерия.

И я хотел бы сейчас предоставить слово его превосходительству Суарису, послу Бразилии. Пожалуйста.

Г-н Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить признательность за тот стиль, в каком вы ведете работу Конференции по разоружению после вашего предшественника посла Бангладеш Ханнана, проводя обширные консультации, которые, как я надеюсь, приведут к представлению конкретных предложений по программе работы, которые могут быть рассмотрены Конференцией. Вы работаете в твердом стиле и практикуете позитивный способ улаживания политических проблем, встающих перед Конференцией.

Одной из наиболее широко поддерживаемых и долгосрочных целей в сфере ядерного разоружения и ядерного нераспространения являются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций еще в 1957 году приняла резолюцию 1148, которая призывала к прекращению такого производства.

Необходимость немедленно начать переговоры по многостороннему, недискриминационному и поддающемуся эффективному международному контролю договору о запрещении производства расщепляющегося материала стала частью заключительного пакета решений, согласованных консенсусом на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора под названием "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", и стала одним из "тринадцати практических шагов по обеспечению систематических и последовательных усилий" с целью достижения ядерного разоружения, принятых обзорной Конференцией 2000 года по ДНЯО. Было даже условлено, что переговоры должны быть завершены в течение пяти лет на основе так называемого доклада Шеннона и содержащегося в нем мандата, принимая во внимание цели как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций своей резолюцией 64/29, принятой консенсусом в январе, еще раз настоятельно призвала Конференцию по разоружению немедленно начать переговоры по такому договору.

Был выдвинут ряд аргументов, с тем чтобы не дать Конференции по разоружению прислушаться к неоднократным призывам в отношении переговоров по расщепляющемуся материалу. Позвольте мне остановиться на некоторых из

них, ибо, чтобы проводить серьезную многостороннюю работу, необходимо обследовать разные точки зрения, дабы открыто и добросовестно ответить на аргументы, вместо того чтобы просто повторять национальные позиции.

Одно из возражений исходит из идеи о том, что высшей целью и первейшим приоритетом является ядерное разоружение. Да никто этого и не отрицает. Однако многолетние дискуссии ясно дали понять, что путь к достижению такой цели требует постепенного подхода. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний стал результатом этого прагматичного понимания, и он справедливо рассматривается как шаг в направлении ядерного разоружения. Аналогичным образом, переговоры касательно расщепляющегося материала, производимого для ядерного оружия, рассматриваются как еще одна важная мера, которая введет ограничения на содержание и наращивание ядерных арсеналов.

Утверждается также, что у Конференции по разоружению есть в ее повестке дня и другие проблемы, которые в равной мере должны стать предметом переговоров. Следует, например, провести переговоры по юридически обязывающему инструменту о негативных гарантиях безопасности, поскольку он наверняка сократит резоны к содержанию ядерного оружия до его окончательного запрещения. А между тем существование этого и других пунктов нашей повестки дня не может выступать в качестве основания для отказа заниматься расщепляющимся материалом, ибо он является существенным компонентом ядерного оружия.

Вдобавок, чтобы оправдать оппозицию переговорам по расщепляющемуся материалу, делается ссылка на национальные потребности в сфере безопасности. Государства, которые и не обладают ядерным оружием, и не являются участниками военных альянсов, и не пользуются гарантиями со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в плане защиты от ядерного оружия, страдают от острой асимметрии с точки зрения национальной безопасности. Именно так обстоит дело в случае моей страны. Действительно, конкретные геополитические ситуации могут вызывать сильные озабоченности по поводу безопасности, но эти ситуации не могут оправдывать разработку оружия массового уничтожения, равно как и пренебрежение принципами и нормами международного права и забывчивость в плане ведения цивилизованных международных отношений.

Система, выстроить и укрепить которую стремится мировое сообщество на протяжении последних 65 лет, нацелена на обеспечение безопасности для всех стран, а также мира и достойной жизни для всех человеческих существ. Мы не должны оставаться безразличными по отношению к проблемам, с которыми сталкивается любая отдельная страна, но это вовсе не значит, что мы должны поощрять насилие в форме, например, оружия массового уничтожения. Принцип равной безопасности для всех указывает на коллективную цель. Международная же система, ограниченная индивидуальными заботами, не отличается устойчивостью.

Можно было бы сказать, что все это – нереалистичные соображения, которые игнорируют колоссальное и, видимо, неумалимое неравенство в международных отношениях. Но привилегия нахождения в этой полусфере и состоит в том, чтобы иметь дело с этими неподатливыми вопросами.

Переговоры по расщепляющемуся материалу должны привести к четкому, общему, необратимому и проверяемому запрету на производство такого материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Они

также должны регламентировать уже существующий расщепляющийся материал, предназначенный для тех же самых целей. Очевидно, что соблюдение этих регламентаций должно подлежать проверке.

Бесспорно, правила о запрещении производства, как бы сложны они ни были, все-таки менее витиеваты, чем регламентации по уже существующему материалу. Но попытки разрешить эти сложности посредством переговорного мандата могли бы исключить сами переговоры. Можно найти вариации за счет предыдущих мандатов, принятых на Конференции по разоружению, но никакая из них не разрешит заранее проблем, которые могут урегулировать только собственно переговоры.

Никакой инструмент международного права никогда не обходится без издержек для любого государства. Это было бы равносильно тому, чтобы сказать, что есть проблемы, которые стоят выше забот большинства наций, и что эти нации, в своей детской беззаботности, легко и бездумно приняли бы любые правила и ограничения. Разоруженческие дела не являются уделом исключительно тех государств, которые имеют или намерены приобрести оружие массового уничтожения. Каждое правительство несет ответственность перед своим народом за то, чтобы реализовывать международные условия, наиболее подходящие для их благополучия. А войны, угрозы и принуждение не фигурируют в числе этих условий.

Ликвидация ядерного оружия является существенным элементом для сокращения дефицита демократии, который сохраняется в международных отношениях. Есть, конечно, и другие проблемы, которые препятствуют демократической международной системе, такие как права человека, финансовая система, торговля и другие, которые требуют больших усилий от правительств и гражданского общества. Если мы посмотрим на историю международных отношений в последние 65 лет, то мы понимаем, как много было сделано с точки зрения договорного строительства в областях, которые казались неподатливыми. Многие переговоры заняли долгие годы, но государства упорствовали в своих усилиях, не слушая скептических соображений.

Оглядываясь на результаты этих переговоров, можно видеть, что никакое государство не чувствует, что были досконально реализованы его первоначальные цели, но в то же время оно понимает, что был по крайней мере достигнут некоторый прогресс в русле общего блага.

И вот в городе Руссо и было бы нелишним напомнить себе об общих чаяниях человечества.

Председатель: Я благодарю посла Бразилии Маседу Суариса за его важное выступление и за добрые слова в адрес председателей.

А сейчас я хотел бы предоставить слово послу Нигерии его превосходительству г-ну Ухомоибхи. Пожалуйста, г-н посол, вы имеете слово.

Г-н Ухомоибхи (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово на пленарном заседании этой сессии, я с величайшим удовольствием поздравляю вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. В вашем лице я хотел бы выразить самые теплые поздравления моей делегации послу Бангладеш г-ну Абдулу Ханнану за ту четкость и слаженность, какие он привнес в нашу работу в начале этой сессии. Моя глубокая благодарность адресована и другим членам П-6 за их усердие и приверженность в порядке поддержки усилий по преодолению тех трудностей, которые продолжают ставить под угрозу работу Конференции.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, заверить вас в готовности нигерийской делегации работать с вами и другими членами П-6 ради продвижения работы Конференции по разоружению в этом году.

Как государство, не обладающее ядерным оружием, Нигерия не только отказалась от ядерного выбора, но и серьезно, поистине очень серьезно воспринимает свои обязательства по ДНЯО. Принципиальная позиция Нигерии всегда состояла в том, что, пока существует ядерное оружие, оно составляет угрозу для человечества. Перед лицом этой угрозы давайте будем честными сами с собой: иммунитета тут нет ни у "имущих", ни у "неимущих". И вот по этой причине Нигерия уже давно утверждает, что самой эффективной и убедительной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация.

Таково наше желание, но мы еще и реалисты. Для моей страны реализм означает, что в то время как мы боремся за достижение безъядерного мира, нам не надо недооценивать ценность нарастающих успехов. Что касается Нигерии, то успех означает прогресс по ядерному разоружению, нераспространению и безусловному предоставлению государствам, не обладающим ядерным оружием, негативных гарантий безопасности.

В порядке реализации этой скромной цели моя страна объединилась в последние несколько лет с Малайзией, Новой Зеландией, Швейцарией, Швецией и Чили в соавторстве по резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций относительно "снятия с боевого дежурства" в качестве практического способа свести к минимуму опасности, порождаемые ядерным оружием, находящимся в состоянии повышенной боеготовности. Моя делегация усматривает немалую ценность в этих "малых шагах" и поэтому побуждает другие делегации поддерживать эти меры.

В прошлом году, после более чем десятилетнего застоя, Конференция по разоружению в конце концов приняла программу работы. И ощущение успеха так захлестнуло делегации, что даже неудача с достижением согласия о том, как осуществлять это рубежное решение, не могло помешать делегациям отметить этот момент как исторический. И на этом фоне моя делегация опечалена заметной превратностью фортуны на Конференции после такой большой прошлогодней посулы.

Многие делегации, и в том числе моя, питали надежду, что сессия 2010 года сможет опереться на успех, достигнутый в 2009 году, чтобы существенно продвинуть работу Конференции в этом году. И просто тревожит и удручает, что Конференция все еще не извлекла пользу из прошлогодней посулы, чтобы вернуться к серьезной работе. Как же мы не смогли ухватиться за то, что, ретроспективно, было благоприятным моментом в недавней истории Конференции по разоружению? Что мы могли сделать иначе там, где мы этого не сделали? И наконец, что нам следует сделать сейчас, чтобы подвести Конференцию к началу серьезного дела – переговоров по разоруженческим договорам, как это так восхитительно делалось в прошлом?

Эти персональные размышления понадобились потому, что сегодня, вероятно, будет мое последнее пленарное заседание на Конференции по разоружению, так как вскоре я покину Женеву и займу в Нигерии пост постоянного секретаря в Министерстве иностранных дел. Конечно, чтобы оформить это, понадобится какое-то время, но я просто счел уместным упомянуть об этом здесь. Как и в случае всяких отъездов, я покидаю Женеву со смешанными чувствами, но, к счастью, и со значительными воспоминаниями. Одним таким воспомина-

нием, к сожалению, является продолжающийся паралич в работе Конференции по разоружению. Мне лично жаль, что спустя три года после моего первого появления в этом зале я оставляю Конференцию не в лучшей форме, чем тогда, когда я с ней столкнулся.

Поскольку сегодня утром я, вероятно, уже окончательно раскланиваюсь, я хотел бы призвать делегации рассматривать продолжающийся застой и как возможность, и как вызов, дабы интенсивнее прислушиваться друг к другу, чтобы быть в состоянии улавливать законные страхи и озабоченности всех делегаций по мере того, как мы стремимся вырваться из трясины, которая продолжает парализовать работу на Конференции по разоружению. Конечно, само собой разумеется, что без гибкости и взаимного уважения расходящихся точек зрения от нас будут по-прежнему ускользать решения, которых мы добиваемся и которых мы все заслуживаем.

Позвольте мне в порядке заключения сказать, что я покидаю Конференцию по разоружению, но Конференция не покинет меня. В своей новой роли в Министерстве иностранных дел Нигерии я буду постоянно отслеживать прогресс в этом благословенном зале в надежде на то, что скорее рано, чем поздно мы наберемся достаточной коллективной решимости, чтобы преодолеть давнишние трудности, которые мешают переговорам на этом важном форуме. На мой взгляд, работа по достижению инклюзивной и приемлемой программы работы не только повысит рельефность Конференции по разоружению, но и устранил растущее восприятие этого форума как в значительной мере неэффективного.

И пока я размышляю о том дне, когда Конференция по разоружению перейдет наконец от слов к делу, примите, пожалуйста, мои наилучшие пожелания успеха, которого мы все заслуживаем.

Председатель: Я хотел бы поблагодарить уважаемого посла Нигерии за его выступление и добрые слова в адрес бюро председателей. И в связи с новым назначением, которое он получил, я хотел бы от имени Конференции, своих коллег по бюро и от себя лично выразить признательность послу Нигерии за его работу на Конференции и пожелать ему успехов на новом посту.

В списке выступающих у меня больше никого нет. И я хотел бы обратиться к Конференции с вопросом: есть ли еще какая-либо делегация, которая хотела бы взять слово сегодня? Я не вижу желающих, и я хотел бы сделать краткое выступление информационного характера.

Я хотел бы информировать делегации о ходе моих консультаций на предмет формирования предложения по программе работы Конференции. На данном этапе как Председатель я могу констатировать, что у нас все еще не имеется консенсуса по принятию программы работы. А вместе с тем я хотел бы информировать Конференцию, что после многочисленных консультаций у меня формируется видение направления, по которому должен двигаться Председатель с целью выполнения Конференцией своего мандата, а именно ведения переговоров.

Правила процедуры обязывают Конференцию после принятия повестки дня принять и программу работы. Если посмотреть на правила 27 и 28 Правил процедуры, то Конференция при разработке программы работы должна учитывать рекомендации, данные ей Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, предложения, представленные государствами-членами, и решения самой Конференции.

Исходя из этого я начал процесс разработки программы работы, основываясь на следующих принципах. У нас имеется официальное и принятое консенсусом решение Конференции о программе работы на 2009 год, которое оформлено в виде документа CD/1864. У нас имеются две резолюции шестидесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятые консенсусом, которые дают Конференции определенные рекомендации. У нас также имеется ряд предложений по программе работы Конференции этого года, ни одно из которых не способно пока привести нас к консенсусу.

Руководствуясь этими тремя принципами, скорее подходами, я составил черновой проект документа по программе работы, который я распространил среди делегаций через региональных координаторов. Я ожидаю, что делегации откликнутся в конструктивном ключе и представят свой вклад в этот документ. Я также намерен на следующей неделе специально встретиться с группами для обсуждения этого документа, который, я надеюсь, после полученных и обобщенных откликов, может составить основу для принятия программы работы Конференции.

На этом я хотел бы пока остановиться. Если ораторов больше нет, то на этом мы можем завершить свои дела на сегодня. В плане объявлений хотел бы сказать, что на следующей неделе Конференция заслушает обращения со стороны ряда высокопоставленных должностных лиц. На сегодня список таких ораторов выглядит следующим образом:

2 марта в 10 ч. 00 м. выступление сделает заместитель министра иностранных дел Республика Корея г-н Чо,

2 марта в 15 ч. 00 м. выступит министр иностранных дел Ирландии г-н Мартин,

3 марта в 15 ч. 00 м. выступление сделает государственный секретарь Румынии г-н Ауреску,

4 марта в 10 ч. 00 м. выступит заместитель министра иностранных дел Японии г-жа Нисимура и

5 марта в 10 ч. 00 м. выступление сделает министр иностранных дел Республики Казахстан г-н Канат Саудабаев.

Я также хотел бы сообщить, что следующее официальное пленарное заседание Конференции состоится, таким образом, в этом зале во вторник, 2 марта, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.